

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Бушев А.Б.
Тверь, Россия

Bushev A.B.
Tver, Russia

МАСС-МЕДИА В ИНТЕРНЕТ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 659.1

ББК Ш 100.3

Аннотация. Новые информационные технологии позволяют использовать огромные массивы информации. Доступ к информационным ресурсам поверх национальных барьеров меняет деятельность образовательных систем. Коммуникативная революция предполагает информационную культуру, т.е. способность осуществлять поиск необходимой информации, и информационную рефлексивность, т.е. возможность оценивать полученную информацию. Демократизирующее влияние Интернет на социальные институты активно исследуется и нередко переоценивается. В этой связи говорят о социальном солипсизме – специфическом типе коммуникации, характерном для Интернет. Широко обсуждаются проблемы демократии и Интернет, развлекающей и информативной функции всемирной паутины, политических кампаний в виртуальной реальности. Исследования электронной коммуникации и коммуникации компьютера и человека позволяют понять роль новых информационных технологий в формировании ментальности эпохи глобализации. Аспекты информационной глобализации тесно связаны с социальными и этническими стереотипами идентичности.

Ключевые слова: СМИ, межкультурная коммуникация, Интернет, кросскультурная коммуникация, информационная культура.

Сведения об авторе: Бушев Александр Борисович, кандидат филологических наук, доцент.

Место работы: Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в городе Твери.

Контактная информация: 170037, г. Тверь, ул. Орджоникидзе, д. 25"В".
E-mail: alex.bouchev@list.ru.

MASS MEDIA IN THE INTERNET AND COMMUNICATION BETWEEN CIVILIZATIONS

ГЧТИ 16.21.27

Kod BAK 10.02.19

Abstract. The new information technologies present vast massive of data at one's fingertips. The access to information resources beyond national barriers changes the activities of educational systems. The communicative revolution presupposes information culture – the ability to maintain search for information one needs and information reflectivity – the ability to judge the accessed information. The democratizing effects of Internet on social institutions is under study and is somewhat overestimated. The political communication over the Internet has its own characteristics. One speaks about specific forms of social involvement, typical of world wide web presentations – e. g. social solipsism. Widely discussed are the problems of democracy and Internet, entertainment and informative function in the world wide web, political campaigns in virtual reality. The studies of electronic communication and person-computer-person communication help perceive the role of new information technologies in forming mentality of globalized epoch. Aspects of information globalization are intrinsically connected with ethnic and social identity stereotypes.

Key words: mass media, communication between civilizations, internet, cross-cultural communication, information culture.

About the author: Bushev Alexander Borisovich, candidate of philology, associate professor.

Place of employment: The Branch of Saint-Petersburg State Engineering and Economy University in Tver.

В статье в связи с тематикой открытого общества и открытого образования обсуждаются наметившиеся междисциплинарные стремления российских исследователей осмыслить социальные и межкультурные эффекты интернетики масс-медиа. Эти эффекты значимы при обсуждении мировых событий, а главное, при полученном людьми самостоятельном доступе к океану знаний, накопленных во всем мире

Интернет появился в нашей жизни, и электронные ресурсы мира оказались в буквальном и переносном смысле «на кончиках пальцев» – «at one's fingertips». Информационные ресурсы – это серьезный феномен, качественным образом сказывающийся на обществе. Налицо их необозримость в Интернет, отсюда возникает необходимость вести поиск, потребность ориентации в ресурсах. Стали появляться работы, осмысляющие отдельные социальные аспекты

и последствия новых информационных технологий, в том числе и для открытости общества. Сформировалось мнение, что важен, как никогда, свободный, интуитивно понятный, а главное, самостоятельный доступ к океану знаний, накопленных во всем мире. В формировании общества XXI века общепризнанна роль информационного ресурса, обеспечивающего движение поверх национальных барьеров [Новые университеты 2003]. Происходит универсализация знания. Так, старая идея о ноосфере приобретает новое звучание. Есть в такой глобализации и отрицательные факты: совсем не обязательно рассматривать всю свою деятельность исключительно имеющей цель интеграции в мировое сообщество.

Формируется философия открытого образования. Оно связано с пониманием, мышлением, постоянным обновлением знания, технологиями

дистанционного обучения, самостоятельным поиском знания. Такая философия подготовлена в России педагогическими инновациями. Значимыми в такой работе оказываются проблемное, деятельностное обучение, мотивация, творческий потенциал, диверсификация и мультипликация источников образования. Обучаемый постоянно самообучается. Дистанционные технологии при этом обеспечивают эффективную информационно-образовательную среду. Очевидно, что такое образование не представляет собой конечный процесс. Значительные изменения возникают в связке «открытое образование – общество – инфокоммуникационная революция».

Гипернет – гипермедийная инфокоммуникационная инфраструктура становления качественно нового мира, определяющей характеристикой которого является универсализация принципов международных взаимодействий в различных сферах человеческого общежития – в экономике, в политике, в праве, в науке, в образовании, культурной и социальной сфере. Это имеет свои плюсы и минусы. Важным в таких условиях становится обучение технике интеллектуальной работы. При этом оказывается, что творчество заключается не только в изменении и последовательном преобразовании объекта творчества, но (и это главное) – субъекта творчества (человека). Происходит понимание того, что творчество, как и культура, должно пронизывать всю жизнь человека и, безусловно, всю систему образования.

Что особенно важно подчеркнуть, информатизация – процесс преобразования информации, знаний в один из наиболее важных ресурсов общества – все более определяет и уровень развития, и направление прогресса общества, его структур, систем, институтов. Так, имеются публикации, осмысляющие электронную демократию как компьютерно-опосредованную форму политической коммуникации [Вершинин 2002]. Изучается влияние Интернет на демократические институты и процессы, проблематика «открытое общество» традиционно увязывается со свободным доступом информации к Интернет.

Исследуется «демократизирующий» эффект Интернет: возможности и угрозы, которые несет данная коммуникация. В связи с Интернет поставлена открытость и прозрачность политического процесса в России. Здесь наблюдается увеличение участия граждан в общественной жизни, увеличение числа политических акторов, плюрализация интересов в политическом процессе; элементы предвыборных кампаний, опросов общественного мнения, партийная жизнь появляются на страницах сети (Вершинин 2002, Раскладкина 2002). Этот феномен социологи называют символической политикой, которая представляет заинтересованное наблюдение за масс-медиа. Это лишь потребление образов политической сферы, симуляция

политической ответственности, стремление превратить власть в политический сервис, а политическое участие – в форму развлечения. Однако демократизирующее влияние Интернет переоценивается. Нет оснований говорить о взаимосвязи между информированностью и политической вовлеченностью.

Сегодня мы наблюдаем и процесс превращения Интернет в СМИ и в связи с этим резкое снижение образовательного, возрастного, профессионального, материального, культурного уровня аудитории Интернет. Осознается перспектива поглощения Интернет (вслед за радио и ТВ) транснациональной индустрией развлечений.

Исследователями обсуждается и информационное общество и его характеристики – открытость, технологичность, интеллектуальность, электронизация производства, качество, надежность и достаточность систем связи (особенно спутниковой), доступ к мировым информационным ресурсам, высокая степень обеспечения безопасности, гибкость и самоорганизация вышеуказанных систем. В широком смысле информатизация представляет собой развитие аппарата мышления, разработку новых понятий, нового знания.

Эффективное использование возможностей электронной коммуникационной среды невозможно без лингвистических, социологических, психологических исследований компьютерно-опосредованной коммуникации, ее специфических особенностей как нового средства общения. E-communication вызывает изменения в менталитете, формах представления информации, восприятии и понимании известных явлений.

Явственна в современных условиях тенденция к интеракции людей и культур. Важным аспектом коммуникации в Интернет является взаимодействие между культурами, постижение причинно-следственных связей различных социокультурных явлений в динамике социализации личности. Суть Интернет – это общение, общение между отдельными людьми и нациями без чьего-либо вмешательства. Существуют исследования вопросов социализации личности, повышения образовательного уровня, инноваций и Интернет. Проблематика этнической идентичности в Сети важна [Соколов 2002]: на первый взгляд, тут правит балом глобализация и опыт взаимодействия в Сети будет вести к ослаблению этнической идентичности. Предписываемые социальные категории (пол, возраст, этнос) по идее неприменимы к участникам виртуальных интеракций, поскольку нет такой силы, которая могла бы что-то предписывать. Говорили даже о возникновении эгалитарных сообществ нового типа. Однако исследования показывают, что и этническая, и политическая позиция являются частью представления себя в Сети и за ее пределами. При этом общеизвестен факт, что анонимность часто гарантирует безнаказанность.

Понимание при кросс-культурной коммуникации интерпретируется как вопрос о конфликте ценностей. Естественным образом возникающая ситуация непонимания между представителями разных культур – национальных, религиозных, профессиональных или организационных, основывается на различиях в матрицах соотносительности коммуникантов с социальными образованиями, с которыми они себя отождествляют. Ставя вопрос об оптимизации понимания, необходимо, помимо переводческих вопросов, связанных с проблемой соотношения грамматических и лексических средств языков, учитывать и проблемы различия символических средств, поведения и ролевых моделей, ценностей, присущих разным сообществам. Истоки коммуникативной идентичности следует искать в организации сообществ, которые являются средой для социальной жизни человека [Ярмахов 2002]. Коммуникация служит задаче поддержания сообщества на уровне максимальной информационной и смысловой открытости для входящих в него людей. Коммуникация служит задаче поддержания того порядка вещей, который для большинства членов общества является неизбежной реальностью, институционализации его элементов.

Более других обсуждается существенный социальный аспект применения ИИТ в образовании: повышение качества знаний учащихся при ограниченных финансовых возможностях, дефиците социально свободного времени, недостаточном доступе к имеющейся литературе и источникам. В дело вступает *www*. Исследователи затрагивают различные факторы использования Интернет – фактор времени, фактор выбора источника, фактор выбора способов получения оперативной информации, фактор выбора материала, эффект айсберга, эффект присутствия, иллюзия свободы информации. На деле создание и поддержка on-line ресурса требует больших финансовых затрат, осуществить которые имеют возможности круги, заинтересованные в распространении определенной информации [Раскладкина 2002].

Сеть Интернет добавляет некие новые обстоятельства и переменные в наши представления о социальном конструировании. Создается сфера специфической интерсубъективности, и такая специфика неизбежно оказывает свое воздействие на социальную реальность в целом. Интересны стратегии и способы самопрезентации, на которые накладывает свой отпечаток сама форма сетевого общения, его специфическая опосредованность техникой и др. обстоятельствами. Личные домашние странички – дополнительная особая форма вовлечения в социальное конструирование, новый тип самопрезентации в коммуникации. В этой связи говорится о социальном солипсизме – доминировании специфического типа коммуникации, демонстративности [Таратута 2002]. Все

эти вопросы важны в кругу вопросов «Интернет и социальная идентичность».

В содержательном направлении информатизации выделяются: а) Информационная культура. Информационно культурным считается человек, который в состоянии определять свои потребности в информации, искать ее, оценивать и эффективно использовать; б) Развитая информационная рефлексия. Оба эти умения подчеркивают потребность решения проблемы информационного кризиса, который проявился в неуклонном экспоненциальном росте документальной информации. Человеку XXI века необходимо уметь ориентироваться в обрушающемся на него информационном потоке, находить и использовать нужную информацию для получения новых знаний.

Получает развитие преподавание наук коммуникативного цикла – теории коммуникации, герменевтики, теории переговоров, конфликтологии, семиотики, теории спора и аргументации [Почепцов 2000, 2003]. В этой связи хочется напомнить о риторике, так как она является безусловным ядром речемыслительных действий и гуманитарного знания. Сегодня довольно остро стоит задача массового обучения наиболее эффективным речевым действиям всех видов. Знание видов словесности, их смысловых возможностей, отношения к другим видам культуры представляются составляющими риторической грамотности [Рождественский 1997]. Риторика – учение о развитии мысли в слове – получает новое гражданство в нашем обществе.

В этой связи внимание обращается на общую риторику, которая разрабатывает проблематику речевого воздействия «в рамках работы по массовому обучению наиболее эффективным видам речевым действиям всех видов: построению и восприятию устной речи в разных ситуациях, построению письменной речи и искусству чтения, умению пользоваться массовой коммуникацией» [Рождественский 1997: 7]. Риторика решает две основные задачи: «Первая задача риторики состоит в умении быстро воспринимать речь во всех видах слова и извлекать нужные смыслы для принятия оперативных решений, не давая себя увлечь, сбить на деятельность, невыгодную себе и обществу. Вторая задача риторики есть умение изобретать мысли и действия и облекать их в такую речевую форму, которая отвечает обстоятельствам. Это значит уметь создавать монолог, вести диалог и управлять им, управлять системой речевых коммуникаций в пределах своей компетенции» [Рождественский 1997: 10]. Знание видов словесности, их смысловых возможностей, отношения к другим видам семиозиса представляются составляющими риторической грамотности.

Сегодня активно расширяется проблематика неориторики, имеющей в качестве своего предмета описание принципов построения лю-

бых словесных произведений; проблемы устной интерпретации литературы, нацеленной на понимание художественного произведения, речевой педагогики, дебатирования. Явственно отмечается вторжение в неориторику новой терминологии из теории коммуникации, психологии, социологии, семантики. Неориторика ставит и проблему речевого существования человека и народа; изучает эффективность речи в контексте подготовки современного речедеятеля; дает рекомендации речедеятелям, принадлежащим к разным профессиям. Современные функции риторики, которые могут быть поняты и как ее задачи, мыслятся как общественное управление, формирование морали, нравственности и этики, формирование стиля, исследование психологии речетворчества. Задача речевого поступка (выбор слов, выбор риторических фигур) состоит в производстве уместной, правильной и эффективной речи, приводящей к действию. Трактую глубину понимания как меру свободы человека, риторика ставит своей задачей и включение человека (организованное или стихийное, не организованное обучением) в речевые отношения.

Сегодня отсутствует адекватное академическое представление о виртуальной действительности, мало философских работ, анализирующих виртуальную действительность. Однако явственен интерес к форме информации, понятно, что оперативность, доступность, открытость коммуникации – несомненные достоинства НИТ.

Представленными в Интернет оказываются многочисленные документы общественно-политического, дипломатического, экономического, военного характера. Существует возможность посетить сайты ООН, НАТО, ОБСЕ, ЕС, других региональных международных организаций, неправительственных международных организаций, правительств и представительных органов разных государств. Прекрасно представлен законодательный процесс США (веб-сайт THOMAS). Ведется обсуждение европейской интеграции и тематики на веб-сайтах Института США и Канады РАН, международных организаций ученых, исследующих европейскую интеграцию. Серверы права Чикагского и Пенсильванского университетов посвящают ряд ресурсов пониманию и трактовке институтов международного права. Сервер www.fas.org представляет информацию открытого доступа о вооруженных силах всех государств мира.

Информационный жанр в западных англоязычных средствах масс-медиа – новостной рассказ (news story) – основная масса информационных потоков, осуществляющих мониторинг событий. Современные коммуникативные технологии обеспечивают ежедневное чтение основных газет, издаваемых в мире, и сообщений новостных агентств (см., например, ресурс www.yahoo.com). Риторическая компетенция

коммуникатора требует различения разных жанров в пределах данной группы.

В сфере переводческой и коммуникативной культуры поднимается вопрос о научении рефлексивным техникам комментирования публицистических материалов, в том числе полученных нами с помощью Интернет. В анализе публичного речетворчества проявляется вся сила аналитического аппарата риторики (герменевтики), которому, безусловно, предстоит учиться и учиться. Необходимо в любой, а особенно в аналитической, руководящей профессиональной деятельности уметь направлять внимание аудитории на важные новые факты, оценивать их, связывать комментируемое явление в связь с другими событиями, выявлять причины этого события, формулировать прогноз развития комментируемого события, обосновывать с помощью примеров необходимые способы поведения и решения задач.

Важно приобретение рефлексивной культуры, осмысление проявления стереотипизации материала и мнений. Это важная аналитическая аксиологическая техника приобретает только при осмыслении достаточного количества систематизированного материала, тематически подобранного, что, опять-таки, прекрасно предоставляется системами поиска и системами отсылок в глобальной сети Интернет.

Наряду с использованием материалов в лингводидактических целях предстоит осмысление использования возможностей самой технологии. Характерной чертой коммуникативных технологий является их влияние на массовое сознание, что отличает их от других видов коммуникации, межличностного взаимодействия [Деягин 2003: 5].

При анализе значительного количества информации в данном информационном потоке вырабатываются техники выделения главного и стандартного, техники анализа нового, комментирования, контент-анализа, выявления импликаций и проч.

Рассмотрим роль интернетизации для развития навыков межкультурной коммуникации. Для сегодняшнего дня характерно накопление критической массы работ в области теории и практики перевода, коммуникативистики, культурной антропологии, этнологии, дидактики преподавания иностранных языков, лингвокультурологии и социологии, кросс-культурных исследований, появление практической необходимости находить корни проблем, возникающих во время общения представителей различных культур, институализация дисциплины «межкультурная коммуникация» в вузах.

В широком философском плане мультикультурные контакты представляются одним из наиболее важных следствий безграничных экономических, политических и коммуникативных сетей, охвативших сегодня весь земной шар. Немаловажно, что сегодня явственны культурные корни многих современных конфликтов, что

также способствует рефлексии над тем, что есть культура, диалог культур, мультикультурализм.

Межкультурная коммуникация привлекает все большее количество исследователей. Работы обсуждают важность кросс-культурного подхода в исследованиях, в дидактике, в социальной работе, в менеджменте. Интерес к данной проблематике вызвал и появление принципиально новых учебных пособий, обобщающих тот путь кросс-культурных исследований, какой она проделала на Западе. Выросшая из наблюдений лингвистов, этнопсихологов, историков, теория межкультурной коммуникации поднялась до осознания своей цельности и своей объяснительной и прикладной роли. В ее истоках – философские теории национального духа, исследование национально-специфической картины мира, теории Гердера, Гумбольдта, Потебни, Сепира и Уорфа, Мид, Малиновского.

Первоначально интерес к межкультурной коммуникации возникает именно в связи с ее субстратом – сопоставительным изучением языков – в дидактике преподавания языков, в прагматике. С лингвострановедением связано изучение так называемых реалий, создание лингвострановедческих словарей, изучение лингвокультуры в целом и становления кредо интеркультурных исследований. Потребности реальной практики общения поначалу в международном, а затем и в мультикультурном контексте способствуют дальнейшему развитию теории межкультурной коммуникации. Создается представление о компонентах культуры, несущих национально-специфическую окраску. Этому способствуют и достижения социолингвистики, создание теории лингвострановедения, изучение страноведения и мира изучаемого языка.

Исследованиям «язык и межкультурная коммуникация» способствовали изучение этнонимов, ксенонимов, концептов в художественной публицистике и художественной литературе, успехи сопоставительного изучения языков, создание переводоведческих теорий, опирающихся на понимание подлинника, успехи этнолингвистики и этнопсихолингвистики. Плюс понимание того, что язык влияет на человека, и человек, и общество отражаются в языке, развитие социоконструктивистских и социоконструкционистских подходов. Культурная картина мира, языковая картина мир воплощаются в языке.

Предмет межкультурной коммуникации представляется как коммуникация между индивидуумами из разных культур либо как коммуникативные процессы, происходящие в культурно-вариативном окружении. При этом межкультурная коммуникация – частный случай межличностной коммуникации. Исследованию в этой связи подвергаются собственные система кодировки, нормы, установки формы поведения, принятые в родной и чужой культуре, субъ-

ективно-эмоциональные ощущения чужеродности ценностей.

В философском плане приходит осознание того, что современные культуры представляют собой динамичные открытые системы. Межкультурное взаимодействие рассматривается сегодня не только как взаимодействие между представителями разных государств, но и этнических группировок, профессий или фирм. Межкультурное обучение направлено на воспитание межкультурной компетентности. Под этим понимается комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидуум успешно осуществляет общение с партнерами из других культур как в бытовом, так и в профессиональном контексте.

Феномен глобальной сети способствует осознанию и преодолению коммуникативных барьеров. Приведем, например, тот факт, что в сегментах сети, выстроенных в рамках евроцентризма, обсуждаются проблемы этнической и национальной идентичности, проблемы культурной идентичности и культурных оснований конфликтов. Поисковая работа в сети, представление научных исследований значительно способствуют межкультурному диалогу. Широко обсуждается фактор влияния Интернет на дидактику образования, на состояние материальной базы вузов, преодоление изоляции вузов и стране.

Эффекты Интернет на межкультурную компетенцию анализируются нами с момента появления Интернет в практике работы вуза со второй половины 1990-х годов. Интернет-коммуникация справедливо воспринимается как фактор глобализации информационного пространства. Чрезвычайно показателен феномен экспоненциального роста представления знаний разнообразных культурных сообществ в Интернет.

Феномен виртуального общения (он-лайновое, в конференциях, в дистанционном обучении, феномен нетикета, рефлексия над лингвокультурами и т.д.), увеличение контактов в международном и межкультурном контексте, тенденция к представлению максимального числа дискурсов в Интернет (в том числе и весьма маргинальных), расширение интернациональных проектов и создание единых стандартов ЕС, изобилие материалов по дидактике языка, учитывающей именно реальный контекст международного общения, наличие дистанционного обучения, наряду с некоторыми социальными факторами (рост миграции, рост мобильности и виртуальных контактов) находят отражение в размышлениях о влиянии интернетизации на межкультурную коммуникацию и межкультурной коммуникации на интернетизацию. Появляются и работы по социологии межкультурной коммуникации, осуществляемой посредством НИТ: например, о специфике контактов по электронной почте между европейцами и китайцами, специфике организации сайтов.

На важность языковых факторов, языковых феноменов в структуре дискурса обращают внимание и представители герменевтики (Хайдеггер, Гадамер), и представители социального конструктивизма. При желании можно проследить истоки этих взглядов в философии Платона, Гумбольдта, немецких романтиков, Вайсгербера. Ряд работ сегодня поднимают вопрос о важности глобальных информационных технологий и информационной элиты в конструировании социальных представлений. В этой связи на основе изучения многочисленных публикаций информационно-пропагандистского плана мы можем выделить некоторые частотные риторические техники таких выступлений:

- ♦ использование клише (*праведная борьба, угроза существованию*), штампов (*агрессор-террорист, угрожающий миру*), стереотипов (*арабские террористические организации*);
- ♦ оценочная лексика (*повстанец, преступник, наемник, трагедия, жертва чудовищных пыток*);
- ♦ лексика с эмоциональными и экспрессивными коннотациями (*недочеловек, очень серьезный исход*);
- ♦ многократные повторы и перепевание не разные лады одного и того же (*антитеррористическая коалиция*);
- ♦ использование эвфемизмов и перифраз (*антиглобализм, (анти) террористические действия; миротворчество, бомбардировщик доставил груз, осуществлена зачистка*);
- ♦ сложность дефинитивности терминов (*права человека, демократический режим*);
- ♦ демонизация противника (*коварный и опытный враг, расчетливый террорист, склонный ударить внезапно, не жалеющий никого, даже женщин и детей*);
- ♦ утверждение собственного благородства (*принести демократию народу Ирака*);
- ♦ ссылки на авторитеты (*по сообщению временной администрации*);
- ♦ манипулирование фактической информацией;
- ♦ демонизация противника (*cowardly terrorists, very dangerous people, a real threat to our existence*);

В знаменитой «доктрине Буша» выделим несколько пассажей стандартного модуля предложения по отношению к внешнеполитическим событиям.

The civilized world faces unprecedented dangers.

We captured, arrested and rid the world of thousands of **terrorists** and freed a country from **brutal oppression**.

America and Afganistan are now **allies against terror**.

We will be **partners in rebuilding that country**.

The last time we met in this chamber, **the mothers and daughters of Afghanistan** were **captives** in their

own homes, forbidden from working or going to school. **Today women are free.**

The men and women of our armed forces **have delivered a message now clear to every enemy of the United States:** Even 7000 miles away, across oceans and continents, on mountaintops and in caves, **you will not escape the justice of this nation.**

What we have found in Afghanistan confirms that far from ending there – **our war against terror is only beginning.**

Thousands of dangerous killers schooled in the methods of murder often supported by **outlaw regimes**, are now spread throughout the world like **ticking time bombs** set to go off without warning.

Ten of thousands trained terrorists are still at large. These enemies view the entire world as the **bat-tlefield**, and we must pursue them wherever they are.

Необходим аналитический инструментарий, через призму которого можно было бы рассматривать сказанное выше. Выделенные в тексте жирным шрифтом и подчеркиванием номинативные словосочетания четко задают стереотип отношения к сторонам операции, а все другие глагольные словосочетания представляют собой стандарт предложений в этой и подобной ситуациях.

Актуальная тема – риторические особенности текстов средств массовой коммуникации и их воздействие на разные слои населения (стиль общественных выступлений, пропаганды, рекламы) – заставляет вновь обратиться к языковедческой проблеме «язык и идеология». «Идеология, как и наука, – это форма общественного сознания, форма отражения действительности... Идеология же – это отражение общественного бытия человека через призму классовых, социально-групповых интересов. Идеология ориентирована не столько на объект познания, сколько на интересы субъекта, взятого на социально-групповом уровне. Назначение идеологии – выработка системы ценностей, на которую ориентируется определенная социальная группа, которая их стремится реализовать, претворить в действительность, сформировать эту действительность в соответствии с признанной системой ценностей. Идеология говорит о том, что должно быть и чего не должно быть в социальном мире (обществе)» [Черданцев 1998: 23-24]. Идеология с точки зрения субъектной принадлежности может быть религиозной, национальной, националистической, классовой, групповой. Все основные идеологии в современных условиях так или иначе апеллируют к общечеловеческим ценностям, правам и свободам граждан, справедливости, демократии. Изучение и выявление идеологем в коммуникации – важная тема социолингвистических исследований. Язык не только отражает мир реальный, но и воздействует на него. Отсюда следует, что сама природа социального регулирования неизбежно требует знания логики и языка. Во многих языковых феноменах соци-

ального регулирования (нормах, индивидуальных решениях, принципах, оценках и т.д.) проявляется прагматическая функция языка, заключающаяся в том, чтобы вызывать у адресатов, к которым они обращены, определенные реакции, склонить их к определенному поведению. Такие исследования смыкаются с изучением интеллектуальных функций языка. Тем более это важно в отношении публичных рилейшнз и пропаганды, т.к. они демонстрируют то, что от административных структур сегодня требуется реагировать не административно, а интеллектуально. Информационные механизмы стали составной частью современной политики.

На уровне политических масс исследовались такие вопросы, как **восприятие себя и других народов, установки, ценности, представления**, существующие в обществе. Представляет интерес формирование восприятия в условиях конфликта. Все многообразие действительности укладывается в рамки **полярных понятий – «победа – смерть», «свой – чужой», «мы – они», «хороший – плохой»**. Существуют зеркальные образы, приписывающее искажение. R. White пишет о **дьявольском образе врага**.

Все это находит отражение в дискурсе СМИ. Ю.В. Рождественский (1997) писал о **риторической специфике конструирования социальных представлений в СМИ**: журнальная литература и массовая информация построены на просеивании фактов и ряде уловок, связанных с разрывом отношений («сам дурак», «мы с тобой чужие», конструировании подозрений, игрой гиперболы и литоты, «навязанным следствием», «чтением в сердцах» и многими другими). Эти виды словесности эристичны по природе. **Эристика** хранит в себе пафос убеждения при отсутствии строгих аргументов, тогда как диалектика требует строгой аргументации. Журнальная и массовая информация относятся к видам словесности, где эристика входит в конструкцию текста, являются одновременно по своему складу и ориентирующими для перехода к действию. Поэтому без знания законов построения этих текстов получатель безоружен перед эристикой. Риторическая подготовка заключается не только в воспитании хорошего оратора, но и сознательного слушателя. Широкая аудитория не должна быть лишена возможности оценить спекулятивность применяемых средств.

Социолингвистика – наука о закономерностях функционирования языка в обществе – обогатилась за последние годы новыми достижениями. Стремительно меняется общество. Научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык, ролью языка в жизни общества, продолжает оставаться актуальной и востребованной.

Возникают новые направления социальной мысли – социоконструкционизм, социоконструктивизм, представляющие собой старые платоновские идеи. При обсуждении философских истоков социоконструктивизма должны быть упомянуты научное творчество Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Г.Г. Шпета, А.Ф. Loseва, К. Леви-Строса, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского. Все большую актуальность приобретает такой аспект социопсихолингвистики, как речевое воздействие и смысловое восприятие текстов в массовой коммуникации и пропаганде. В СССР основы подобных исследований были заложены Е.А. Ножиным, Ю.А. Шерковиным. Психолингвистические проблемы социального общения продолжают интересовать исследователей, особенно как прикладные.

Свидетельство тому – публикации, осмысляющие информационную цивилизацию (Делягин 2003, Вершинин 2002), выделяющие специфику коммуникативной технологии (Почепцов 2000, Раскладкина 2002), речевых тактик воздействия в политической психологии и политическом PR (Ольшанский 2003), символизм и мифологию в коммуникации, бурное развитие теорий связей с общественностью, имиджмейкерства, осмысление коммуникативных и когнитивных механизмов в условиях кризисных ситуаций (Почепцов 2003), обсуждение дебатируемых, аргументации, пропаганды (Леонов 2002). Понимание связи языка с социальными процессами, социальной (социализирующей) роли литературного языка позволяют преодолеть ограниченность имманентного подхода к языку и глубже проникнуть в природу языка как общественного явления.

Агрессию – на Кубу, в Ирак, в Чехословакию, в Афганистан – традиционно оправдывали вселенскими морально-этическими идеалами, делали соперника врагом человечества и исчадием ада. Целью своей внешней политики и Восток, и Запад выставляли не прагматичные национальные интересы, а «счастье человечества», «демократию» или «пролетарский интернационализм». Подобное «обожествление» политических проектов сегодня характерно для США. Как остроумно замечает Н.А. Нарочницкая: «Обратите внимание, что Кондолиза Райс для обличения «изгоев» заимствует тезисы из хрущевского агитпропа 1960-х годов: «По мере того, как история уверенной поступью движется к торжеству рынка и демократии, некоторые страны остаются на обочине этой столбовой дороги». Запад взял на вооружение доктрину Брежнева, которую тот применял для ввода войск в Чехословакию. Теперь защита демократии, как раньше – социализма – общее дело «свободного мира». Теперь международное право распространяется не на всех. Сегодня «мировые демократии» делят государства на страны первого и второго сорта. И «лучшим» разрешается примерно наказывать «худших» [Нарочницкая 2003].

Понимание работы коммуникативных техник в данной сфере способствует разработке оптики, позволяющей отделить истинное от мнимого в социальной и массовой коммуникации. Это существенная интеллектуальная техника. Большое значение приобретает резонансная коммуникация. Мы опираемся на уже внесенные ранее представления. Существенным фактором является «инерционность» человеческого мышления. Практически мы все время в сильной степени заданы действиями, которые уже имели место в прошлом. Выход на новую программу чрезвычайно затруднен. Резонансная технология свою основную силу видит не в новизне вводимой информации, а в соответствии уже имеющимся в массовом сознании представлений: моделью резонанса можно считать ситуацию, где информационный вход намного меньше информационного выхода.

С этой целью работают когнитивные схемы – сами слова «заложники», «освободители», «бандформирования» – опираются на сценарии (фреймы) = стереотипы, отражающие наше структурирование действий.

Важным в такой коммуникации становится этнический фактор. Роль этнической психологии (противника, союзника, отдельных групп внутри вышеозначенных), практически важная, нуждается в более полном осмыслении в коммуникации. Появились отдельные работы такого рода (Соколов 2002, Этническая психология 2003, Ярмахов 2002).

Любая психологическая операция строится на **преувеличении**, чтобы опередить последующие действия (*страшный диктатор с нечеловеческим лицом, арабо-говорящий Гитлер, головорезы*). Даются оценки, проводится высмеивание противника.

Интернет позволяет в деталях проследить социальные представления, формируемые глобальными масс-медиа по разным вопросам. Приведем пример с использованием материалов сайта BBC. «Русский вопрос» не является центральным в англоязычных масс-медиа западных стран. Например, постоянный просмотр программ спутникового телевидения BBC показывает, что информация о России редка, однобока, грешит извечными стереотипами. Традиционна подача исключительно негативной информации или клишированной протокольной информации. Мала и сомнительна аналитическая часть. Тяжело оценить постоянно возникающие стереотипы как искренние заблуждения и суждения о положении дел или как пропагандистский прием в силу извечных многовековых представлений Запада о России (феномен ангажированности).

Изменились методы представлений и хранения информации. Информация систематизируется на сайтах, рубрицируется. Доступ к записям на электронных носителях свободен. Тем самым тексты СМИ перестают быть однократными, эфемерными, сиюминутными. Их доступ-

ность для анализа позволяет исследовать смену социальных представлений, тематики и пропагандистских клише.

Тем не менее качественные СМИ (ведущие англоязычные качественные каналы и газеты) подают информацию о России. Сегодняшний Интернет-формат позволяет проследить ее в динамике, в сопоставлении, проводить критический анализ подаваемой информации.

В последнее время предметом нашего анализа становится и точка зрения блоггеров, ибо гиперссылки на эти материалы присутствуют в качественных источниках. Эти материалы более субъективны, но репрезентируют определенные социальные настроения.

В конце эры Ельцина западные газеты открыто писали о том, что новому руководству придется поднимать страну, измученную десятилетием упадка и коррупции. Посмотрим, как за прошедшие восемь лет сменились тематизм (контент), основные клише и стереотипы.

Фактические материалы посвящены президентской кампании в России, однопартийности в России, специфике парламентаризма (*a rubber stamp for Putin*), ответственности депутата при отсутствии голосования в округах, помехам оппозиционерам. Здесь может встретиться даже по-русски метафоризированная оценка *«Potemkin democracy»*.

Посмотрим на заголовки об аресте Каспарова: *Chess Champ Jailed Over Anti-Putin Protest*.

Впервые после создания веб-страницы, рассылки, чата, форума, иная возможность публичной интеракции есть на блоговых сайтах. Это новая возможность интерактивной коммуникации. На это хочется остановиться особо. Это возможность действительно политического дискурса в виртуальной форме – не коммуникации строго упорядоченной и ограниченной (разрешили, о чем и как сказать), а вполне понятного существования в дискурсивном пространстве и высказыванию *впечатлений от политики = политическому дискурсу*. Комментарии блоггеров более свободны, однако, необходимо учитывать маргинальность блоггеров, причудливость их политических воззрений.

by [Aminion \(896851\)](#) on Saturday November, 24.

I hope that you are right, but if the world hasn't been able to do anything about Russia's **horrible crimes** against the people of Chechnya, how big are the chances that Kasparov can make a difference? Also, don't forget that Putin's approval ratings are pretty high even if you disbelieve the official statistics from the Kremlin, i.e. the Russians themselves **might not even care about** this and that is what's really required here. You can't force changes like this from the outside (are you going to sanction Russia? Use military force? Hardly), it has to come from the people of Russia.

Оценочная избитая метафора, модальность предположения, специфика построения фразы в блоге (имитация спонтанной устной речи в

беседе) – обращающие на себя внимание характерные черты данного рода сообщений.

В сообщении блоггера ниже обращают на себя внимание все те же особенности (имитация разговорности, модальность суппозиции, клишированность и стереотипичность вокабуляра):

by einhverfr (238914) <ctravers@ieee.org> on Saturday November 24, (<http://www.metatronech.com/> | Last Journal: Sunday November 25, @06:15PM).

I am not so sure about this. Kasparov's "fear-mongering" about the end of democracy in Russia seem more fact based than one might otherwise think.

Look, I am not saying that Russia doesn't have the right to choose a system which trades central control over infrastructure development and management of the country instead of one which safeguards individual liberty. This is a choice for Russians alone and I don't think we should interfere with that part itself. However, when **Putin starts assassinating dissidents** outside of Russia, then he crosses a line which makes him pretty clearly a problem everyone in the world has to face. We *should* have done this when Litvinenko was assassinated with polonium from a Russian nuclear reactor. Maybe this will help people start to **realize the danger that Putin poses outside Russia**.

Аналитические материалы исследуют состояние политических, социальных и экономических проблем в России, представляют расхожие оценки. Стандартна оценка дефолта:

In 1998, an economic crisis led to a big devaluation of the rouble which had **a beneficial effect and led to the start of a recovery**.

Оценка механизмов выплаты долга, набранного советскими и демократическими правительствами, представляется также незыблемой:

Since 2000, **soaring oil and gas revenues** have boosted state coffers and helped Russia pay off its international debts.

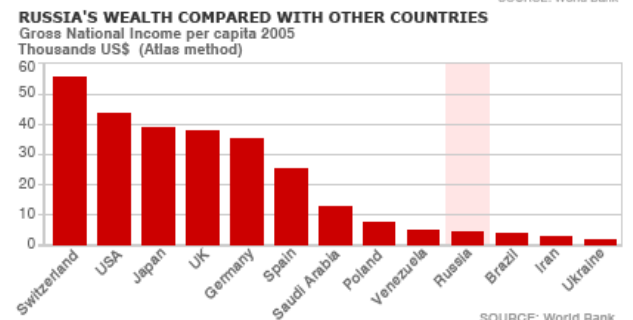
Yet he strikes a chord with those who remember the **chaos of the 1990s**, when basic machinery of state such as the welfare system virtually seized up and the security forces looked inept.

Investor confidence has climbed back since the nadir of the 1998 rouble devaluation, and **economic recovery, buoyed by high prices for oil and gas exports**, has helped restore a sense of stability not known since communist times.

Оценки «рыночности» экономики представляются одним из существенных вопросов обсуждаемых в связи с экономическими проблемами и перспективами России. На основании большого количества публикаций можно утверждать, что само понятие «рыночность» выступает извечным стереотипом отношения к экономическому развитию того или иного государства, позывным, стереотипом дискурса:

The US and Europe **designated** Russia a market economy in 2002, **but** the state **still** exerts considerable control over business.

В наш век возрастает роль креолизированности и визуальной презентации основных тезисов. Визуальная информация представлена в типичном виде:

Gas and oil revenues helped lift the economy out of crisis

Комментарии и оценки по политическим и социальным вопросам оперируют клише дискурса либерализма: *транзитуция* – *transition*, *госконтроль* – *state control* и т.д.

Множатся работы, утверждающие и демонстрирующие, что язык накладывает определенную структуру на реальность, задает способ видения объекта.

Так, мы отмечаем, что в экономической теории **мелиоративная оценка** присуща изначально нейтральным терминам (типа *равновесие*, *совершенная конкуренция*). «*Естественный уровень инфляции*» – сказывается семантика слова «естественный». И вот уже такой уровень понимается как «неизбежный, желательный, оптимальный прирост».

Многие оперативные термины представляют собой **убеждающие метафоры**, а не строгие понятия. Широко распространены классические экономические метафоры «*невидимая рука*», «*ночной сторож*», «*психология laissez-faire*» (тут в семантике термина участвует и компонент «офранцуживания»: согласимся, что это понимается не так, как буквальный перевод «*делайте, что хотите*»). Существуют и мировоззренческие метафоры – *свободный рынок*, *открытый рынок*, *открытое общество*. В ут-

верждении «*переходный период*» кроется признание ситуации приемлимой в силу временно-го характера.

За многим кроется **неопределенность семантики социальных терминов**. Это нестрогие понятия, объем которых различается для говорящего и слушающего (сказываются разный образовательный уровень, возраст, идеологическая платформа). О том, что перед спором надо определиться с семантикой, писали Платон, Бэкон, крупные философы Нового времени

Экономический дискурс изобилует своими **стертыми и явными метафорами**. Простое перечисление существующих феноменов не проливает света на функции метафор в экономическом дискурсе. Из них явственно видятся оценочная, персуазивная, экспрессивная, образная, информационная.

Эвфемизация тоже создает стереотипы: *пересмотреть тарифы, дестабилизация, депрессия, стагнация, перестройка, ускорение, дефляция, рыночная экономика, инфляция, бездефицитный бюджет*. Иногда в массовом сознании некоторые «безобидные» слова и фразы становятся сигналами опасных действий, грозящих благополучию масс: *реформа ЖКХ, страхование автогражданской ответственности, пенсионная реформа*.

Выявленная языковая специфика характеризует явления, характерные для дискурса с воздействующей установкой, и влияет на категории профессионального мышления.

Временность современной ситуации России отмечается масс-медиа:

Russia has been **striving to find its new place in the world** since the Soviet Union ceased to be in 1991.

Постоянно встречаются оценки ресурса роста экономики:

State-run gas monopoly Gazprom is the world's largest gas producer and exporter, with enormous reserves at its disposal. It supplies around a quarter of Europe's gas needs and has ambitions on the Asian and US markets. Russia is also one of the world's largest oil exporters.

Представлена фактическая информация о ключевых событиях прошлого, моделирующих настоящее. Так, дело Ходорковского получает следующий комментарий:

One of them, Mikhail Khodorkovsky, the former head of the Yukos oil company, is now serving eight years in a Siberian penal colony having been convicted on tax and fraud charges.

He had not confined his activities to business but had let his support for liberal politics be known. Yukos's assets were later acquired by the state owned oil giant, Rosneft.

Боевые действия в Чечне, их оценка и переоценка по-прежнему в фокусе внимания. Отметим мелиоративность штампов:

Chechnya remains **prominent in the headlines**. Many thousands have died since Russian troops were first sent in to put down a **separatist rebellion** in 1994 and **guerrilla fighters** continue to mount attacks. However, the Kremlin faced less criticism from the West over its actions in Chechnya in the aftermath of the 11 September attacks on the US.

Since then, Moscow **has presented its war against Chechen separatism as part of the global war against international terrorism**. It insists that its hard-line policies there are working and that peace is returning.

Отношения России и НАТО, США и выступления по внешнеполитическим вопросам получают освещение:

Russia's support for the US-led **campaign against international terrorism** also had an impact on relations with Nato. The two sides agreed in 2002 to set up the Nato-Russia Council, **giving Russia a say in counter-terrorism policies**.

Nevertheless, Russia firmly opposed the US-led military action against Iraq in 2003, insisting that UN weapons inspectors be given as much time as they needed to do their work.

Despite US concerns, Moscow agreed in 2005 to supply fuel for Iran's Bushehr nuclear reactor. Amid **global concern over Iran's nuclear programme**, Russia opposed **sanctions** and only backed a UN resolution imposing them after the proposals had been watered down.

It has consistently shown that its desire to build new international relationships **will not deter it from going its own way on key issues**.

Внутренние политические проблемы – опасности в отношении свободы слова и прессы, установления однопартийности и т.д. – в центре обсуждения в связи с сегодняшней Россией:

Concerns about Mr Putin's attitude to the media are not new. They came to the fore when private TV stations critical of the Kremlin were forced off the air in his first term. Not everyone was convinced by his insistence that this was business, not politics.

TV-6 was replaced by TVS, which soldiered on as Russia's only private national network **until the authorities pulled the plug in 2003, officially** for financial reasons.

Reporters investigating the affairs of the political and corporate elite are said to be particularly **at risk**.

After the hungry, often desperate years of the Yeltsin era, it is a prosperity few Russians may stop to question. But his critics believe that it has come **at the cost of some post-communist democratic freedoms**.

Media rights organisation Reporters Without Borders has expressed concern at **«mounting press freedom violations»** in Vladimir Putin's Russia, including «the absence of pluralism in news and information, an **intensifying crackdown against journalists... and the drastic state of press freedom in Chechnya**».

Представление президентства В.В. Путина использует негативные и неоднозначные факты российской истории:

2000: Putin elected president in first round; Kursk submarine disaster; restoration of Soviet national anthem with different words.

2003: General election gives Putin allies control over parliament.

2004: Putin re-elected by landslide in February; a year of Chechen attacks on civilian targets culminates in Beslan.

2005: Mikhail Khodorkovsky, Russia's richest man, jailed for tax evasion.

2006: Russia briefly cuts gas supplies to Ukraine in January; St Petersburg hosts G8 events.

2007: Putin likens US foreign policy to Nazi Germany's and threatens to target missiles at EU states in response to US anti-missile plans.

Отмечается контролируемость страны В.В. Путиным:

After the bloodbath which ended the Beslan school siege in September 2004, Mr Putin controversially took over control of the appointment of regional governors who had been directly elected for the previous decade. He said the move was intended to tighten the Kremlin's **grip on the regions**. Critics saw it as undermining democracy.

Характерна значимость проблем демографии и необходимости модернизации:

Mr Putin has said he wants **to modernise Russia** and has been credited with introducing economic reforms which have balanced the budget and cut inflation. As the **birth rate falls and health problems persist across the country**, he promises to seek ways of stemming a rapid decline in the population.

Проблемы внутренней и международной преступности (дело Литвиненко) – в постоянном фокусе прессы.

Состояние российской деревни, жизнь простых людей, разговоры простых людей – техники показа разительных социальных контрастов в российском социуме:

Some wooden houses have collapsed in on themselves. Others are sloping dangerously, and many have neither roof nor glass in the windows. In the distance, we see two old people lugging plastic buckets to a well: clearly **there is no running water**. After two hours, I arrive at the small timber-processing settlement of Krasny Baki. It is a small cluster **of grim grey buildings** around two timber plants that have closed down. Only a few smaller businesses are still operating. Snaking round the buildings are bright yellow gas central heating pipes, newly installed. But one lady I meet tells me they are useless: the authorities charge so much for the gas that no-one can afford it, so the pipes remain unconnected. «**There's no work here, – she says, – All that's left are tramps and alcoholics**».

Дикий рынок и социальная цена реформ явно видятся в следующем типичном дискурсе:

A man comes up and tries to sell me his rabbits. Big, black, velvety creatures with twitchy noses, they look completely terrified. He explains he needs to sell them because his wife is ill and **he can't afford to buy her medicine**. Another man tries to persuade me to buy his honey. He and his brother have a hundred hives in a nearby village. It turns out none of these men started out as market traders. One had a good job at a secret military factory. Another worked on the river boats.

But when the Soviet Union disappeared, their jobs also vanished. They moved out into the countryside, where life is cheaper. **This is what rural Russia is turning into: a bolthole for those with nowhere else to go**.

Исторические оценки – источник поддержания стереотипов:

In the privatisation years of the 1990s Russia provided entrepreneurs with the potential for rich pickings. A small number of them, often referred to as oligarchs, acquired vast interests in the energy and media sectors.

Оценки контроля идеологической сферы подчеркиваются транслитерациями наиболее зловещих реалий прошлого:

They still lived in dread of **stukachi** (informers), the Komsomol and the **gebeshniki (KGB)** but showed none of the ideological mistrust of the West and Westerners associated with previous Soviet generations.

Instead, I remember our mutual enthusiasm for getting to know people from a country, a political system, which had seemed for decades as remote as a different planet.

Отмечается борьба двух идеологий:

Prof Light, who began visiting the USSR in 1967, found «great suspicion of foreigners and a great suspicion within the Soviet Union that anyone associated with foreigners was capable of treachery».

Дискурс о конце холодной войны демонстрируется качественными масс медиа в нескольких расхожих разновидностях.

Margot Light also believes there cannot be another Cold War.

«You only have to look at how the supply of oil and gas has divided Europe to understand that there isn't that same kind of solidarity on the Western side while Russia has no real allies», – she says.

Распад СССР и рост национализма выражаются в следующем типичном дискурсе качественной прессы:

Mr Putin's patriotic rhetoric and evident nostalgia for the USSR – he once famously called its collapse «the greatest geopolitical catastrophe» of the 20th Century – play well with much of the public.

But the flip side may be a disturbing rise in nationalism, taking its most sinister form in hate crimes directed at ethnic minorities such as African foreign students.

Сам тематизм СМИ о России зачастую негативен. В противовес ему складывается тема-

тизм бодрящих и бодрящихся отечественным масс-медиа (благо отечественная история хорошо научила помнить состояние «без лести предан»).

С риторической и языковой точек зрения актуальны в вышеприведенных стандартных текстах качественных английских и американских масс-медиа оценочность и ее разновидности, клишированность, стереотипии, размытость семантики терминов социально-политической сферы. Феномен оценки и точки зрения как индивидуальной, так и расхожей – главное в семантике таких текстов – нуждается в пристальном изучении языковедов и риториков.

Результаты нашей работы релевантны для теоретических исследований в области теории языка, социолингвистики, психологии речевого воздействия, общей теории коммуникации, семиотики, герменевтики. В исследовании впервые в теории наук коммуникативного и семиотического цикла сформирована концепция связи речедетальности и новых информационных технологий, дано панорамное представление о языковых средствах пропаганды в публицистических материалах и материалах пресс-службы, продемонстрированы схемы и методики анализа исследуемых произведений, научно-лингвистический аппарат анализа. Новизна полученных результатов обязана и новизне исследуемого объекта. Комплексный коммуникативный курс, охватывающий жанроведческие теории, практику публичных выступлений, искусство убеждать, проблемы взаимоотношений между людьми и информацией, прикладной психологии, проблемы языкового представления знаний особенно актуален сегодня. Этот курс представляется синтезом старой и новой риторики с акцентом на использование новых коммуникативных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: некоторые языковые и социально-психологические аспекты // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь, 2006. С. 48-52.

Вершинин М.С. Электронная демократия как компьютерно-посредованная форма политической коммуникации // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. 1. – Пятигорск, 2002. С. 135-138.

Деягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. – М., 2003.

Кольцова О. СМК, войны и терроризм в электронном обществе // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. 1. – Пятигорск, 2002. С. 135-138.

Кулик А.Н. Информатизация и «интернетизация» социально-гуманитарных наук и образования в России, год 2002: некоторые проблемы // Новые инфокоммуникативные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: Материалы междунар. интернет-конф. – М., 2003. С. 9-27.

Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991-2000. – М., 2002.

Нарочницкая Н.А. Россия не должна опоздать // «АиФ». № 49. 2003.

Новые университеты: роль информационных технологий в становлении гуманитарного образования. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003.

Ольшанский Д.В. Политический PR. – СПб., 2003.

Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М., 2000.

Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. – М., 2003.

Рождественский Ю.В. Теория риторики – М., 1997.

Раскладкина М.К. Моделирование информационно пространства пользователя Интернета: факторы влияния // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. 1. – Пятигорск, 2002. С. 171-173.

Соколов М. Влияние общения в Интернет на динамику этнической идентичности // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. 1. – Пятигорск, 2002. С. 173-174.

Таратута К. Демонстративная коммуникация и социальный «солипсизм»: саморепрезентация в сети Интернет // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. 1. – Пятигорск, 2002. С. 177-178.

Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: Юрайт. 1998. 432 с.

Этническая психология и современные реалии: Материалы научно-практической конференции – Якутск, 2003.

Ярмахов Б.Б. Межкультурная коммуникация: аспект социальной идентичности // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. 1. – Пятигорск, 2002. С. 183-185.

© Бушев А.Б., 2009